

ми чертами были независимость от жизни и побег от действительности в мир иллюзий. Из-за этого художники всё чаще опирались на свою фантазию, которая переходила в воображение, позволяла через метод анализа рассмотреть бесконечное многообразие в едином целом. Любые виды искусства не должны были быть связаны с действительностью.

Оскар Уайльд считал, что художнику позволено изображать всё, что он считает необходимым, не ставя перед собой никаких рамок достоверности, но в то же время он ничего никому не обязан пояснять. Единственная цель, которой может оперировать художник, – это не изображение красоты, а научение красотой, которое сопровождается влиянием на душу читателя или слушателя. Любой обычный предмет будет восприниматься лишь как произведение искусства. В произведениях всегда должен быть намек, с помощью которого можно будет с большой долей точности и достоверности раскрыть содержание, показать мотивы через его символику. Можно сказать, что раскрытие образа и сюжета происходит через психологическое воздействие на сознание человека, при котором происходит восприятие убеждений и установок.

Безусловно, Оскар Уайльд наиболее известен своими многочисленными пьесами, изящными и остроумными афоризмами, романом «Портрет Дориана Грея». Но его изящные, поэтические сказки не могут не восхищать читателя. Высшей ценностью своих сказок О. Уайльд считал творческое, артистическое начало. Они воспевают и почитают красоту добрых поступков, вызывают сострадание к униженным и оскорблённым. Все его сказки – это фантазия вперемешку с реальностью.

Сказки Оскара Уайльда философичны, ироничны, уникальны. Так, сказка «Счастливый Принц» – один из самых ярких примеров оригинальной трактовки роли и значения красоты, отражающей социально-критические настроения писателя. Эстетическая «подоплёка» сказки акцентирована самой необычной природой образа главного героя. Автор переосмысливает и пересоздаёт образ традиционного персонажа – прекрасного принца, перемещая в центр своего повествования не самого Счастливого Принца, а его статую. Генезис этого персонажа связан с богатой историей концепта «ожившей статуи». Статуя – один из концептов, репрезентирующий мифологическое представление об оживлении мёртвого подобия.

Пафос «Счастливого Принца», в конечном итоге, нацелен на утверждение идеала красоты, сопряжённого с идеей жертвенного служения тем, кому это необходимо. Являемый главными героями сказки пример милосердной и жертвенно любви осмысливается как антитеза картинам социального неблагополучия, порождающим людские страдания. Важным элементом для многих произведений писателя, персонажи которых приходят к принятию этических ценностей, становится обязательная эстетическая составляющая, лежащая в основе личностного «подъёма», совершенствования. В этом отношении показательны метаморфозы, которые происходят с образом главного персонажа. Их динамика заключена в аппозиции – «живое/мёртвое», «этическое/эстетическое».

Огромную роль в организации структуры повествования играет именно язык О. Уайльда, которому характерно наличие большого количества средств образной экспрессии. Синтаксическая структура сказок несложна, но этой простоте сопутствует разнообразная лексика.

Ирония является одним из распространённых приёмов, которыми пользовался автор. Он неоднократно прибегал к ним в своих сказках с целью высмеивания недостатков человека и несовершенства социальных институтов, которые были созданы таким же несовершенным существом, как человек: *«Early the next morning the Mayor was walking in the square below in company with the Town Councilors. As they passed the column he looked up at the stone: “Dear me! How shabby the Happy Prince looks!” he said».*

Вторая сказка – «Соловей и Роза» (“The Nightingale and the Rose”) акцентирует в сознании читателя богатейшую символику и образность присутствующих в названии сказки концептов. Однако Оскар Уайльд рассказывает свою историю о жертвенной любви, высшим проявлением которой является смерть. В этой сказке на первом плане – аллюзивная природа заглавия. Оно заставляет воспринимать сказку в широком контексте мирового искусства (мифологии различных народов, поэзия, произведения Данте, Китса и др.), сигнализирует о присутствии в произведении особого эстетического дискурса.

Особое внимание следует обратить на стиль сказок, поскольку их отличает специфическое оформление, что объясняется принадлежностью к эстетизму. Именно этот факт определяет образную аллегорическую манеру изложения и саму стилистическую структуру сказок. И это существенно, в силу того, что именно в стилистическом богатстве сказок заключается их специфика. Синтаксическая структура сказок несложна, но этой простоте сопутствует разнообразная лексика. Ирония является одним из распространённых приёмов, которыми пользовался автор. Он неоднократно прибегал к ним в своих сказках с целью высмеивания недостатков человека и несовершенства социальных институтов, которые были созданы таким же несовершенным существом, как человек.

Таким образом, следует отметить, что при всей простоте сюжета и небольшом количестве персонажей, сказки О. Уайльда затрагивают глубокие проблемы, которые решаются в русле поэтики эстетизма.

ПОДЛЕСНАЯ А.В. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

СТРАТЕГИЯ УТВЕРЖДЕНИЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Речь – это исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Процесс речи предполагает, с одной стороны, формирование

и формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой стороны – восприятие языковых конструкций и их понимание. Известно, что речь представляет собой богатейший источник информации о самых разнообразных характеристиках пишущего или говорящего человека.

Актуальным направлением исследования речи является установление правил реализации устных речевых произведений в рамках заданного дискурса. В рамках судебного дискурса основное внимание уделяется не столько языку речевого сообщения, сколько особенностям языковой личности, стоящей за текстом. Исследование юридического дискурса, например, может способствовать идентификации личности по речи, распознаванию лжи в речи, установлению авторства текста. Не случайно следователи уделяют особое внимание использованию речевой информации, полученной от её носителей, для предотвращения и раскрытия преступлений.

Для идентификации личности по речи используются такие научные методы, как:

1) Контактная психодиагностика – установка портрета личности на основе непосредственного взаимодействия с человеком, анализ невербальных признаков, мимики, жестов, визуального контакта, позы, дистанции и ориентации в пространстве. Коммуникация может осуществляться с акцентом на поведенческое сопровождение речи. Примером может служить отрывок из книги «Включаем обаяние по методике спецслужб». Автор книги – Джек Шафер, доктор философии, профессор, психолог, консультант спецслужб и бывший специальный агент ФБР, специалист по поведенческому анализу.

«Однажды, когда я еще работал в ФБР, мы задержали растлителя малолетних детей. Об одной его жертве мы знали точно, но подозревали, что их может быть намного больше. Мне хотелось немедленно арестовать этого человека, но для того чтобы получить ордер на арест, не хватало улики. Я решил побеседовать с подозреваемым. Если у меня и был шанс на успех, то для этого надо было создать во время беседы спокойную доверительную обстановку. Этого человека пригласили для беседы в отделение ФБР. Я сделал это, чтобы он не чувствовал себя безвольной игрушкой в моих руках (он мог сам выбрать стратегию своего поведения) и чтобы показать ему, что беседа – дело сугубо добровольное (он не обязан был принимать приглашение). Я встретил подозреваемого в дверях кабинета, склонил голову набок и симитировал искреннюю улыбку с приподнятыми уголками рта и морщинками вокруг глаз. Пожав ему руку, я предложил пройти в кабинет. После этого я предложил ему выпить чашку кофе, рассчитывая на действие принципа взаимности. Когда люди что-то получают, пусть даже сущий пустяк, они испытывают инстинктивное желание дать что-нибудь взамен. В обмен на кофе я надеялся получить от него признание. Когда я подал этому человеку кофе, он спросил: «Как вы можете обращаться со мной с таким уважением, зная, что я натворил?» Это было уже почти признание, сделанное ещё до начала беседы. Я смог установить с ним доверительные отношения, симитировав дружеские сигналы для создания иллюзии отсутствия угрозы с моей стороны, и сыграл роль человека, которому можно доверить секрет, – секрет, стоивший подозреваемому пожизненного тюремного заключения».

Таким образом, искренняя улыбка, пожатие руки, угощение могут быть отнесены к невербальным средствам стратегии убеждения. В юридическом дискурсе такой приём может использоваться для установления контакта с подозреваемым, снятия напряжения, лишения собеседника чувства опасности, что создаёт условие для откровенности.

2) Психодиагностика особенностей устной речи – данный метод включает в себя фонетические и семантико-грамматические признаки.

Считается, что индивидуальными фонетическими признаками являются тембр и громкость голоса, интонация, темп речи, характер, длительность и распределение пауз, характер и степень логического ударения, степень фонетической редукции. Основными групповыми фонетическими признаками являются иноязычный акцент и диалектные элементы в речи.

Семантико-грамматические признаки – характер заполнения пауз (*ммм...*, *эээ...*; *этаа...*); выбор слов и конструкций; мера выразительности, т.е. потенциальное богатство словаря и способность адекватно ориентироваться в нём; уровень речевой культуры; мера организованности текста. Примером может служить случай в обычной американской семье Смит.

«25 октября 1994 года вся Америка увидела по телевизору заплаканное лицо Сьюзен Смит, жительницы маленького провинциального городка в Южной Каролине. Молодая мать умоляла вернуть ей её сыновей – трёхлетнего Майкла и годовалого Александра, которых, как утверждала Сьюзен, похитили. Поиски детей стали национальной проблемой, однако ситуация получила неожиданный поворот. Во время одного из допросов Сьюзен Смит произнесла следующее:

– *Oh, my poor boys, they were so helpless... They were waiting for me... and I could not help them.*

Муж Сьюзен, ничего не подозревавший, утешал её:

– *Don't worry, dear. They will be at home soon...*

Вскоре после этого интервью женщину арестовали, и 3 ноября Сьюзен Смит призналась в том, что сама привязала своих детей к заднему сиденью машины, завела её и столкнула в озеро».

Разобраться в этом преступлении следователям удалось благодаря грамматическому анализу используемых слов и конструкций. Сьюзен Смит говорила о пропавших мальчиках в прошедшем времени, а её

муж в будущем времени. Прошедшее время, используется, для того, чтобы показать, что действие происходило в прошлом, более того, употребление форм прошедшего времени в английском языке означает отсутствие связи с настоящим. То есть, женщина, употребляя прошедшее время, говорила о мальчиках так, как будто их уже не было в живых, и искать их не было смысла. Отец мальчиков напротив использовал в своей речи конструкции с будущим временем. Формы будущего времени в английском языке употребляются, когда речь идет об обещаниях, предсказаниях, надеждах. Таким образом, он верил в то, что его сыновья живы и скоро будут дома, и его переживания нашли своё отражение в речи.

3) Психодиагностика почерка (графология) – в графической экспертизе учитываются орфографические, лексические, композиционные и другие идентификационные признаки.

Классическим примером психодиагностики почерка подозреваемого является дело серийного убийцы Дэвида Берковица, который регулярно отправлял письма с посланиями в американские газеты. Ниже приведено самое первое послание Берковица, позволившее следователям узнать, с кем они имеют дело.

«I am deeply hurt by your calling me a wemon hater. I am not. But I am a monster. I am the "Son of Sam." I am a little "brat". When father Sam gets drunk he gets mean. He beats his family. Sometimes he ties me up to the back of the house. Other times he locks me in the garage. "Go out and kill". Behind our house, some rest... I feel like an outsider. I am on a different wave length then everybody else – programmed too kill. However, to stop me you must kill me. Attention all police: Shoot me first – shoot to kill or else. Keep out of my way or you will die! Papa Sam is old now. He needs some blood to preserve his youth. He has had too many heart attacks. Too many heart attacks. "Ugh, me hoot it hurts sonny boy." I miss my pretty princess most of all. The wemon of Queens are z prettyist of all. I must be the water they drink. I live for the hunt – my life».

Полиция предположила, что автор письма может быть знаком с Шотландским диалектом Английского языка. Фраза *"me hoot, it hurts sonny boy"* дословно обозначала *"my heart, it hurts, sonny boy"* в переводе с Шотландского акцента. Проконсультировавшись с психиатрами и графологами, полицейские составили психологический портрет подозреваемого. Его описали как человека с параноидальной шизофренией, страдающего от навязчивых идей. Он утверждал, что одержим, и что *«Father Sam»* заставляет его убивать. Явные грамматические ошибки, например *«wemon», «prettyist»* дали основание полагать, что убийца хоть и не имел проблем с интеллектом, но потерял интерес к учёбе в раннем возрасте. Также выяснилось, что он был женоненавистником. В результате получился психологический портрет белого мужчины, 25-35 лет, европейского происхождения, необразованного, с психическими отклонениями и проблемами в личной жизни, что значительно сузило список подозреваемых в убийствах и привело, впоследствии, к поимке Берковица.

Таким образом, речь является богатейшим источником информации о человеке, как о внешних его характеристиках, например, возрасте, поле, национальности, так и о внутренних чертах: характере, психологическом состоянии, образе мышления. Следовательно, применение лингвистических методов анализа в криминалистическом дискурсе является целесообразным и эффективным направлением исследования речевого поведения человека.

РОДЮКОВА Н.Л. (Брест, БрГУ имени А.С. Пушкина)

Научный руководитель – ст. преподаватель Архипов Д.В.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вежливость как предмет лингвистического изучения неоднократно привлекала к себе внимание отечественных и зарубежных языковедов. Как результат, существует огромное количество теорий связанных с категорией вежливости. В лингвистике категория вежливости рассматривается в рамках общей стратегии речевого поведения коммуникантов или при анализе особенностей речевых актов, ситуаций (извинения, благодарности, комплимента, выражения сочувствия и т.д.) в конкретном языке. Вежливость – (в языке), термин, традиционно используемый для обозначения разнообразных средств языкового выражения социальных отношений между говорящим, слушающим и людьми, о которых идет речь. Эти социальные отношения могут быть многообразными и далеко не сводятся только к вежливости в обиходном смысле этого слова.

Таким образом, категория вежливости представляет собой комплекс языковых индикаторов – набор знаков (клише, стереотипных фраз) и надлежащее их грамматическое, синтаксическое, лексическое и фонетическое оформление. В данной статье категория вежливости английского языка рассматривается на грамматическом (морфологическом и синтаксическом) уровне.

На уровне грамматики категория вежливости находит отражение в виде полных, законченных предложений, правильной грамматической формы. Семь вежливости реализуются за счет грамматической формы сослагательного наклонения, вопросительных и отрицательных конструкций, а также модальных глаголов. В английском языке это чаще всего условное наклонение и модальные глаголы.

Условное наклонение чаще всего используется для реализации просьбы. Просьбы, при этом, получают очень вежливыми, и ненавязчивыми: *I wish you could help me! Надеюсь, что вы сможете мне помочь!*

Модальные глаголы тоже чаще всего употребляются в просьбах. Так, например, для вежливой неформальной просьбы используются *can* и *will*, для более формальной и вежливой просьбы – *could* и *would*: *Could you pass me the salt? Можешь передать мне соль? Will you open the door? Ты откроешь дверь?*